

Анна
Гурова

Черный клан
Магия крови

Москва
T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Г95

Гурова, А. Е.
Г95 Черный клан. Магия крови / А. Е. Гурова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 410 с. — (Миры Анны Гуровой).

Кому дракон — сказочное чудовище, а кому — форма существования.

Пламя и ненависть, смертельная борьба за власть — это они, красные драконы. Держись от них подальше, не то соришь!

Блеск неземной красоты и раздражающее осознание своего великолепия — такой явилась Алексу прекрасная воительница, сапфировая Драганка.

Золотые драконы мудры и справедливы, но вот понятие о справедливости у них крайне своеобразное, не имеющее ничего общего с человеческими понятиями о добре и милосердии.

Каким же будет Алекс? Он еще совсем молодой дракон. И пока главное для него — научиться летать. Или самое дорогое, что у него осталось от человеческой жизни, будет безжалостно раздавлено. Черный Клан позаботится об этом. Вот тогда ярость, сильнейшее из чувств дракона, поднимет Алекса в небо.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73619-5

© Гурова А.Е., 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ЧАСТЬ 1

Дважды рожденный

— *Вы умеете играть на скрипке?*

— *Не знаю, не пробовал...*

Глава 1. ЗМЕЯ И ПТИЦА

Мы с Валенком сидели в открытом кафе на берегу пруда на Крестовском. Был тихий малиновый вечер, самое начало лета. Парк только-только оделся листвой, и каждый раз, окидывая взглядом пейзаж, я испытывал прилив позитива при мысли, что впереди целых три месяца солнца и тепла. Валенок не тратил время на любование природой — он алчно вгрызался в шашлык. Я уже поужинал и теперь со спокойной душой смотрел по сторонам. Казалось, раньше я скользил взглядом по тонкой мутной пленке, а теперь она лопнула — и мир открылся мне, словно заново сотворенный, полный тайн и открытий.

На левом глазу я иногда все еще носил пиратскую нашивку из «Детского мира». Хотя теперь одинаково видел обоими глазами, не чувствуя никакого дискомфорта. Повязка осталась как бы символом — для себя самого. Напоминанием, что до полного превращения еще очень далеко и надо быть осторожным. Не прошло еще и трех месяцев, как я впервые взглянул на свое отражение желтым «змеиным глазом», которым вскоре увидел призрач-

ный зеленоватый мир. А мир увидел меня, и тут же начал на меня охоту. Тогда я больше всего на свете мечтал о том, чтобы этот кошмар прекратился и моя жизнь стала нормальной.

Что ж, я получил что хотел — только понятие нормы изменилось.

Я прикрыл глаза и — прислушался? принялась? — нет, просто ощутил окружающее пространство шагов на пятьдесят во все стороны, пропустил сквозь себя реальность со всеми ее оттенками и нюансами. Как пахнет трава на берегу и вода в прудах; что сейчас жарится на кухне летнего кафе; в курсе ли Валенок, что шашлык, который он уминает, сделан вовсе не из того мяса, которое заявлено на ценнике, а даже неудобно сказать из какого. Впрочем, что гадать? Наверняка в курсе. Можно подумать, Валенка когда-нибудь беспокоили такие мелочи!

6

Посетителей в кафе было немного — я с закрытыми глазами мог сказать сколько. Люди стали будто прозрачными. Их настроение я мог определить почти наверняка. Иногда мне даже казалось, что я слышу отдельные реплики, но потом видел, что рот закрыт, и понимал, что это была мысль. Настроения и мысли тоже бывали разные. Некоторые ничуть не лучше сомнительного шашлыка. Но я упивался и ими, почти не делая различия между приятными и неприятными ощущениями, наслаждаясь самим их фактом. Я в самом деле был как ребенок, не знающих ни хорошего, ни дурного, но жадно впитывающий все. А мир был приветлив и открыт мне, как младенцу.

Открыв глаза, я покосился на Валенку. Сейчас он закончит есть, и я задам ему несколько вопросов.

Впервые со дня превращения я собрался с духом, чтобы поговорить с Валенкой о том, что тогда случилось, не испытывая желания его убить. На самом деле мне не то, что говорить, даже думать на эту тему не хотелось. Чего

хотелось, так все забыть и притвориться, что ничего не было. Но я чувствовал необходимость разобраться до конца. И главное, убедиться, что Ваське ничего не угрожает. С того дня, когда оказалось, что жизнь дочки — цена моего превращения, у меня не было ни одного спокойного дня. Удалось ли мне расплатиться по-другому? Или я только отсрочил платеж?

Это был слишком важный вопрос, чтобы спустить его на тормозах.

Причем задать его я собирался именно Валенку. Грег спрашивать бессмысленно — он скажет только то, что сам считает нужным, или вообще ничего. А Валенок — дитя природы, — ненароком может и сболтнуть что-нибудь важное...

Убедившись, что Грег не подходит, не подлетает и его нет поблизости в радиусе нескольких сотен метров, я наклонился над столом и вполголоса обратился к Валенку:

— Слушай, насчет дочки... Теперь-то я могу с ней нормально общаться?

— Угу, — дожевывая шашлык, кивнул Валенок.

— А почему Грег сказал, что она станет для меня постоянным источником проблем? И намекнул на какую-то опасность?

Признаться, я был почти уверен, что Валенок ответит «вот у него и спроси», но байкер-убийца в самом деле задумался.

— Я не особо в теме, — буркнул он, отодвигая тарелку. — Слышал краем уха, что со змеенышами, то бишь, с драконьими детьми, все непросто. Какие-то магические заморочки... Впрочем, ничего конкретного не знаю. У меня, к счастью, детей нет. Ну а то, что девчонка — твое слабое место, объяснять не надо?

— В каком смысле?

Валенок поднял над тарелкой свой фирменный крокодилий взгляд. Я невольно содрогнулся, на миг ощутив себя недоеденным шашлыком.

— Представь, что твою дочку украли и хотят убить...

— Легко, — мрачно сказал я.

— Не как я, а по настоящему, — продолжал Валенок. — И что ты будешь делать?

— Чепуха. Кому надо ее похищать?

— Неважно. У дракона не должно быть слабых мест.

— Ой ли? — Я как человек начитанный, тут же вспомнил с пяток примеров. — По-моему, как раз наоборот. Это же правила игры. Огромное могущество должно быть уравновешено слабостью. Как Ахиллесова пята. Вот, к примеру, дракон Смог в «Хоббите, или Туда и Обратно»? У него не хватало одной чешуйки, прямо напротив сердца.

8

— Ну да, это я загнул, — миролюбиво согласился Валенок. — Конечно, уязвимые места есть у всех. Только надо их еще найти, в том-то и фокус. А у тебя и искать не надо. У тебя эта самая отсутствующая чешуйка размером с корыто, да еще и мишень вокруг нее нарисована — стрелять сюда!

«Точно, — подумал я. — И как раз напротив сердца».

Не врут сказки, ох не врут...

— Но ведь у вас тоже есть родственники, — сказал я. — И как вы обходитесь? Вот у тебя мать есть...

— Мамаша... Да-а... — протянул Валенок. — Ну во первых, она сама кому хочешь башку оторвет. А во вторых... она ведь у меня не первая и не последняя.

— Что?!

— Я свою первую мамашу очень даже любил, — с ностальгическим вздохом произнес Валенок, — хоть она меня и крыла по всякому и даже поколачивала... Но так ведь она померла давно, а домашнего тепла-то хочется!

Нынешняя мамаша на первую похожа, кстати. Нарочно не искал, но подвернулась — почему бы и нет?

— Что ты несешь? — ужаснулся я. — Она что, не знает, что ты ей не родной сын? Как такое может быть?

— Ну как, как... Вот почему ты не внушил той своей соседке, что она твоя родная бабушка? Она бы тебя кормила, обстирывала...

«Потому что у меня есть совесть в отличие от тебя!» — подумал я сердито.

Желание расспрашивать Валенка о его семейных связях пропало напрочь.

— Что до Ники... — задумчиво продолжал он, даже не заметив моего возмущения, — вот честное слово, никому не посоветую близко подходить к ее родственникам! Даже драконам!

— Это уж точно! — содрогнулся я, вспомнив бабушку и дедушку.

Уж не знаю, были ли эти существа действительно родственниками Ники, но проверять не хотелось. Особенно после того, как эти адские отродья едва меня не убили. А говорят, есть еще папа...

О родителях Ники я не знал ничего. Все, что мне было известно: ее отец — большая шишка в Питере, вдобавок умеет приказывать демонам. Но большую часть жизни Ники прожила с мамой, а с папой встретилась лет семь назад, потому что до этого он, видите ли, «десять лет был мертв». Честно говоря, в глубине души я до сих пор подозревал, что она его выдумала.

— Родители Ники — не слабое место, — вторя моим мыслям, сказал Валенок. — За них ты можешь быть спокоен. Их вообще не достать. А вот сами они могут достать кого угодно, так что лучше их внимания лишний раз не привлекать. Я, когда мы сюда перебрались, так Грегу и сказал — да лучше вообще никаких союзников, чем

эти! А он уперся — видите ли, мы не в том положении, чтобы выбирать...

— Вот, кстати, о Грее! — вернулся я к теме. — У него-то есть кто-нибудь из родни?

Валенок уставился вдаль:

— Не-а... Один-одинешек в этом мире! Никого у него здесь нет, кроме меня да Ники. Да еще вот ты теперь — вот и весь его клан!

Я недоверчиво посмотрел на собеседника. Конечно, Валенок знал, что говорил — он был знаком с Грегом дольше нас всех. Но мне почему-то все равно казалось, что Валенок что-то недоговаривает.

— Сколько ему лет, не знаешь?

— Понятия не имею! А что?

Я пожал плечами:

— Да так...

10

Вопрос, однако, был не такой уж праздный. Худощавый, подтянутый Грег был в отличной форме, какой позавидовал бы любой двадцатилетний парень, но волосы у него оказались не светло-русые, как мне вначале показалось, а совершенно седые. Со мной он вел себя по простому, почти по приятельски, но я никак не мог отделаться от ощущения его принципиального превосходства — которое, впрочем, не раздражало, поскольку не было нарочитым... Грег явно был чем-то гораздо большим, чем хотел выглядеть. И еще, мое первое впечатление оказалось верным — он был нездешний. Когда Грег беспокоился или сердился (что, впрочем, бывало редко), он начинал говорить отрывистыми фразами, и в его речи звучал легкий акцент, но хоть убей, я не мог понять, какой.

— Как вы с ним познакомились? — задал я следующий вопрос, все еще надеясь вытянуть из здоровяка какую-нибудь информацию.